

СОДЕРЖАНИЕ

НЕПРИДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ	11
Нечаянная радость	12
«Врешь, есть Бог...»	17
«Держи зюйд-вест»	21
Живой мертвец	25
Экономисса	32
Падший монах	35
«Встань и подними!»	37
«Русский Бог, помоги мне!»	39
Вторая присяга	43
Этот открывшийся «кусочек» высшей реальности ...	46
«Тот взгляд исцелил мою душу»	48
Книга	50
«Кабы не Она...»	53
Знамение в небе Сталинграда	57
Рождественская пайка хлеба	60
«Ты не ангел ли Божий?»	65
Отец Феодор	67
Мое оружие на врази крест святой	73
Они пошли по воздуху	77
Помощь святой блаженной Ксении Петербургской ..	79
Старец с вокзала	81
Новая жизнь	82
Чудесная мощь оптинских мучеников	86
Ходжа и американский полковник приняли православие	90

РАДОСТЬ МОЯ

Помощь на экзамене	93
Подарок к Пасхе	96
Лик святого угодника.....	99
Вера и молитва — лучшая защита!	101
Через три дня ходить будет	103
Моя жизнь кардинально изменилась	106
Наши старцы	109
Старушка и Иисусова молитва	110
Чудо исцеления по молитвам архимандрита Кирилла (Павлова).....	113
Господь знает, кому что нужно	115
«А что я? Я убогий...»	118
Обращение самурая.....	120
Из жития святителя Иоанна Шанхайского и Сан- Францисского	122
Не как ты хочешь, а как Бог даст	124
Он не будет больше пить.....	127
Он молился о тебе всю войну.....	130
Старец Силуан и его работники	132
Оперировал сам святой Лука!	134
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).....	136
Отец Серафим (Тяпочкин)	137
Преподобный Спиридон Просфорник	139
Ответ старца Паисия	141
Явления святых старцу Паисию	143
Всемирный светильник	146
Непонятная молитва	149
Матушка святого	152
Враги	155

Рассказы военного корреспондента	157
Запах ладана	159
Божия угодница	162
«Жить будет долго и счастливо»	165
Всеблагий отче Николае	168
Бабушкин немец	171
Господи, благослови!	177
Чудотворче	179
По морям, по волнам	185
Болезнь дочери	188
Чудо святого государя Николая Александровича	192
Наставниче и вразумителю	197
Крест на стекле	201
Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас!	203
По молитвам к двум святителями	207
Чудо преподобного Феодора Санакарского	212
Неслучайные случайности	217
Вернулась и спасла	219
Обращение вора	222
В день равноапостольного князя Владимира	227
Свежие хлебы	229
Старцы афонские	231
«...добро возвращается Вам!»	233
Никола Подкопаевский	235
Исцеление дедушки	240
Чудо с пасынком Наполеона	243
Смешное чудо с глубоким смыслом	245
Телефонный разговор	249
Жертва	251
«Уважаемые пассажиры, наш самолет падает...»	261

РАДОСТЬ МОЯ

Как преподобный Сергей спас Московскую духовную академию	265
Ты не один	274
Пасхальная благодать	279
Дай Бог каждому так уйти	283
Небесная милостыня	285
«Матушка, мне еще больно»	288
Встреча	291
Во время болезни детей нужно уповать на помощь Божию	293
Исцеление от слепоты.....	296
«Выпей воды из моего источника...»	298
Один случай из жизни экспедитора	300
Вода-то ледяная	304
Маленькая, Бог есть	307
А может, бросишь курить?	308
Хорошая шутка.....	311
Отец Стефан и чайник	314
Вымоленная встреча	316
Как Дашка пошла	322
Пантелеимон помогает от электричества.....	326
Чудо встречи.....	328
Путешествие на Корфу	331

Из чего складывается простое человеческое счастье? Что это вообще за понятие такое?

Материальными благами счастье не исчислишь — ни три квартиры, четыре машины и две дачи — счастье, а нечто более неуловимое и глубокое...

Вера, надежда и любовь — то, что всегда дает силы и действительно способно изменить казалось бы самые неизменные и трагические обстоятельства.

Пройдя сквозь трудности, горе и беды, понимаешь, что что бы не случилось, ты не один. Надо лишь верить и надеяться и тогда... происходит необъяснимая цепь событий: выздоравливают больные, меняются обстоятельства, появляется надежда и возвращаются с войны любимые...

Эти рассказы и некоторые другие в 70-х годах и позднее распространялись «самиздатно» — в рукописной книге «Непридуманные рассказы». Авторы их неизвестны, ибо тогда это преследовалось: гонение на христианскую религию в СССР, развязанное Н. С. Хрущевым в 1958–1964 гг. в связи с планами построения материальной базы коммунизма к 1980 г., коснулось всех христианских Церквей и сект: Русская Православная Церковь лишилась трети приходов. В 1960–1965 гг. было закрыто 10000 храмов различных вероисповеданий, 60 монастырей, 5 семинарий.

Известны лишь два-три имени собирателей и переписчиков. Один из них (Николай) писал под псевдонимом «Г.Б.Р.» — грешный Божий раб. Другой имеет псевдоним «Шостэ».

Это сборник свидетельств о чудесах, происшедших со святыми и с грешниками, с верующими и атеистами: тысячи человек не только обратились к вере в Бога, но и веру свою явили делами — крестились, крестили и стали нравственнее. Все случаи, о которых повествуется — удивительны, непостижимы. Они утверждают в вере: только Богу возможно все.

НЕПРИДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

Нечаянная радость

Константинополь. 1921 год. Мы с Надей живем в полутемной комнате, окно которой обращено на убогую. Мы — эмигранты, бежали из России. У Нади — маленький сын, которого ей удалось устроить в приют, а у меня никого: муж убит на бронепоезде, и я одна во всем мире.

Вещи все проданы, да у меня их и не было, я жила на Надины средства, но сейчас у нее ничего не осталось, и мы с ней вот уже три дня как ничего не ели. Только сунем палец в соль, пососем и ляжем на нашу широкую общую кровать.

Что делать? Надя находит себе работу, потому что знает иностранные языки, а я не знаю, и меня никто не берет. Зато купить нас стараются многие, и мы так напуганы наглостью окружающих людей, что боимся всех и упросили свою хозяйку, старую толстую турчанку, никого не впускать к нам.

Даже адреса своего никому не даем — так боимся. Ведь нас недавно чуть не продали в публичный дом свои же соотечественники. Нас случайно спас французский офицер.

Как мне хочется умереть!

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Надя верит в Бога и в то, что наша жизнь изменится к лучшему. Я тоже верю в Бога, но Он забыл нас... Мне надоело лежать, опротивели грязные стены, и хотя я всего в Константинополе боюсь, но встаю и, одев свой единственный костюм, выхожу на улицу. Иду и пошатываюсь от слабости, но на воздухе мне легче. Вдруг кто-то хватается за руку. Коля — товарищ мужа по бронепоезду.

Здороваемся, рассказываем о своих печалях. Он предлагает отвести меня к знакомому купцу Н-у, который открыл ресторан для эмигрантов, и попросить принять меня на работу.

— Эх, пока работа найдется, мы с Надей умрем с голоду, ведь мы три дня ничего не ели, — вырывается у меня.

— Мария Николаевна! И вы молчите! Вот, возьмите, — волнуясь, Коля протягивает мне монету.

— А еще есть?

Коля мнется.

— Допустим, нет.

— Тогда я не возьму.

Мы долго препираемся и наконец делаем так: мы с Колей покупаем на все деньги хлеба, одну треть он берет себе, а с двумя я бегу домой.

— Надя! — кричу я прямо в дверях. — Хлеб!

И мы едим мягкую душистую булку и никак не можем насытиться.

— Ангельский хлеб, — приговаривает Надя, набивая себе полный рот.

Она довольна и уже полна бодрости, а у меня опять тяжело на душе, и я не хочу идти к Колиному купцу: мне так не везет в жизни, что конечно же и теперь постигнет неудача.

Надя верит
в Бога и в то,
что наша жизнь
изменится
к лучшему

РАДОСТЬ МОЯ

Все-таки Наде удастся уговорить меня, я иду к Н-у, но получаю от него холодный отказ:

— Все места заняты...

Ах, к чему стоило унижаться... Лежу и плачу... Наде опять посчастливилось найти работу, а я снова должна висеть

у нее на шее. Сколько еще может тянуться такое существование? Хватит, мне остается только один выход — Босфор. На дне его уже много таких, как я...

Сама
Царица Небесная
на вашу защиту
встала!

Эту ночь я сплю почему-то особенно крепко, а под утро вижу сон:

темная комната, в углу — сияющий образ Царицы Небесной, и от него голос:

— В эту пятницу пойдешь в церковь...

Просыпаюсь — на душе радостно, свято...

Долго лежу и переживаю увиденное, потом принимаюсь тормошить Надю:

— Послушай, какой я необыкновенный сон видела. Проснись, прошу тебя.

Надя трет глаза и ничего не понимает. Но мой рассказ быстро приводит ее в себя.

— Какой дивный сон! — восторженно шепчет она. — Это Царица Небесная предвещает тебе что-то хорошее. Подожди, а нет ли в эту пятницу праздника?

Надя хватает единственную книгу, вывезенную из дома — «Житие Пресвятой Богородицы» — и начинает листать ее.

— Сегодня вторник, значит, в пятницу будет праздник в честь иконы «Нечаянная Радость» — первое мая (по ст. стилю)

Весь этот день я хожу, окрыленная надеждой, но к вечеру снова приходит тоска. Что такое сон, и разве ему можно

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

верить? Только чтобы не расстраивать Надю, я иду в пятницу в нашу посольскую церковь.

Отошла Литургия... Где же чудо? Чуда не было...

Иду домой и ничего не вижу от слез. Вдруг над ухом голос Коли:

— Мария Николаевна, я ищу вас по всему городу. Что это за манера такая — никому, абсолютно никому не давать своего адреса! Я ведь всех русских спрашиваю, я ведь с ног сбил, а сегодня пришел сюда, думаю: может, вы в церкви? Идемте скорее к Н — у, он меня за вами послал.

— Опять к этому толстосуму? Ни за что!

— Но у него произошла какая-то перемена, он сам приходил ко мне и умолял найти вас.

Наконец, я согласилась, хотя прекрасно понимала, что из этого ничего не выйдет.

Н. встречает нас, как самых дорогих гостей, приглашает в комнаты, знакомит с женой, потом говорит:

— Выслушайте меня, многоуважаемая Мария Николаевна, а потом судите, как хотите. Я вам отказал, потому что все места официанток у меня были заняты, а другой работы у меня не было. Отказал и успокоился: ведь формально-то я был прав. Настала ночь, и снится мне, что стою я перед образом Царицы Небесной и слышу от него голос, да такой грозный, что затрепетал весь. «Ты, — слышу, — не дал работы пришедшей к тебе женщине, а она может погибнуть, и ты будешь в этом виноват». Проснулся я ни жив, ни мертв. Сама Царица Небесная на вашу защиту встала! Едва утра дождался и скорее к Николаю Петровичу пошел: приведите, прошу его, Марию Николаевну, а он отказывается, не знает, как и где вас искать. Уж так мы с женой волновались, сказать не могу. Слава Богу, вы пришли. А я уже спланировал, что столы можно немного потеснить в зале и еще один поставить, а два вынесем на улицу, поставим

РАДОСТЬ МОЯ

у входа, так что работа вам найдется, и прошу вас очень завтра же приступить к ней, я вас поставлю старшей официанткой.

Я слушаю и не все понимаю, а в душе растет что-то ликующее, мощное, недоступное уму — нечаянная радость.

«Врешь, есть Бог...»

Никогда я не заводил записных книжек: не было терпения и воли записывать. Думалось, — удержит память, чему надо удержаться. Теперь жалею: много пропало слов и мелочей. В этом рассказе какие-то «слова» уплыли, — лиц, пожалуй, «исторических».

Рассказывал мне Вересаев, автор «Записок врача», в Москве, летом 22 года. Рассказывал со слов шурина, Смидовича, видного большевика.

Смидович только что был у Троцкого, в «Ильинском», бывшей резиденции великого князя Сергея Александровича. По Вересаеву, шурин возмущался происшедшим: «Престиж роняют, дурачье!»

Не помню точных слов Вересаева, а он делал «примечания». Говорил не только о сыне Троцкого, «выкинувшем штуку», но и о детях шурина: «ахают, какие вызревают „фрукты“... сами родители не сладят». Подробности о «фруктах» ускользнули из памяти: что-то совершенно дикое,

Командир объявил,
что завтра он на
опыте покажет, что
«Бога нет»

РАДОСТЬ МОЯ

в отношении к людям, к жизни... — «очень далекое от „идеалов“ папаши».

Вот что случилось в посещение Смидовичем «Ильинского».

Сын Троцкого, мальчишка лет двенадцати, завел «потешных», как Петр. Разумеется, с одобрения отца. Все к услугам: верховые лошади, оружие, средства... имперского масштаба. Без сверстников, хоть и подвластных, скучно. Мальчишки и девчонки с Ильинского ходить к «барчуку» боялись, не как их отцы и матери, бывало, приходившие играть к детям великого князя Павла Александровича. Сдерживали и родители: «Нечего вязаться с ними». Родителям, говорят, внушали: «К вам, дурачье, идут навстречу... теперь равенство!» Стали приманивать сладостями. На сласти потянуло: набралось человек двадцать, мальчишек и девчонок. Троцкий младший командовал: говорил, следуя примеру, «зажигательные речи», «объезжал фронт», ему отдавали честь. Троцкий старший любовался. Ружейные приемы, маршировка, построенья, стрельба, атаки... — как полагается. Было и обучение «словесности».

На одном из уроков командир объявил, что «никакого Бога нет». Это уже слышали. Из церкви с. Ильинского уже были изъяты «ценности», но церковь еще не закрыли, народ молился, и ребят водили. Кой-кто отбился, по словам батюшки: после рассказа Вересаева я был в с. Ильинском.

А произошло вот что.

Командир объявил, что завтра он на опыте покажет, что «Бога нет».

— Завтра все приходите, увидите!

Ребятишки ли испугались, или матери им заказали, но только на «опыт» пришло лишь человек пять.

— А где же все?..

— Мамки не пустили... и боятся.

«ВРЕШЬ, ЕСТЬ БОГ...»

— Дурачье!..

Повел на «княжью пристань», на пруд. Велел садиться в «княжью лодку». Посажались. Велел грести на середину. Пруд большой, глубокий. Выплыли на середину, ждут, с опаской. Командир — бесстрашный. Поднял с сиденья крышку и вынул... икону Богородицы, — «великокняжескую», возможно: великая княгиня иконы почитала, много их было у нее в моленной: возможно, что во дворце некоторые иконы сохранились к водворению Троцкого.

Увидав икону, ребятишки притихли. Командир смеялся:

— Что, трусили?!.. А я вам докажу: утоплю икону, — и ничего не будет! На деле убедитесь, есть ли Бог!..

На глазах всех, притихших, сам обвязал икону сахарной бечевкой, натуго, а к концам привязал кирпич: обвязал крест-накрест, попробовал, крепко ли бечевка держится.

— А теперь глядите... Раз, два, три... пали! — И — бух! — швырнул икону в воду.

А на глазах ребят
икона выплыла

По словам батюшки — «ахнули ребята!» Сидели, вероятно, — «ни жив, ни мертв». Может быть — наверное даже, — ждали: «Как же Бог -то...?!..»

Расходились по воде круги...

— Что видали?!.. — крикнул командир, окидывая все победно. — Вот вам, дурачье, нагляднейший урок, что никакого...

Но не закончил: выплыла икона! Это удостоверил сам Смидович своему зятю, Вересаеву. Правда, удостоверил без смущенья:

— Разумеется, кирпич сорвался или оборвался.

Пусть так. А на глазах ребят икона выплыла.

Тут самый, должно быть, бойкий крикнул командиру:

— Врешь, с...!.. — с прибавкой буквы „с“: — Есть Бог!..